

Северова, М. Б. Медали в память посещения Санкт-Петербургского монетного двора представителями Каджарской династии (Иран) в первой трети – конце XIX в. / М. Б. Северова // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 4 / рэдкал.: С. М. Ходзін (адк. рэдактар) [і інш.]. — Мінск: БДУ, 2008. — С. 192-195

М. Б. СЕВЕРОВА (*Санкт-Петербург*)

МЕДАЛИ В ПАМЯТЬ ПОСЕЩЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МОНЕТНОГО ДВОРА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ КАДЖАРСКОЙ ДИНАСТИИ (ИРАН) В ПЕРВОЙ ТРЕТИ — КОНЦЕ XIX В.

Среди многочисленных памятных медалей, изготовленных по разным поводам на Санкт-Петербургском монетном дворе, три вида связаны с русско-иранскими отношениями первой трети — конца XIX в. Одновременно, это образцы русского медальерного искусства, выполненные штемпелями, изготовленными русскими мастерами.

1. Медаль 1829 г. Посвящена визиту на Санкт-Петербургский монетный двор иранского принца Хосрова Мирзы (внука Фатх Али Шаха). Лицевая сторона исполнена ранее изготовленным штемпелем лицевой стороны медали в память коронования Николая I (1826). Здесь помещен профильный портрет Николая I вправо в круговой надписи «*Б(ожей) м(илостью) Николай I император и самодержец Всероссийский*»). Под обрезаем изображения имя медальера — «*В. Алексеев*» (Ил. 1-а). На оборотной стороне персидская надпись в шесть строк: «*В месяц сафар 1245 года* (дата указывается по хиджре) *его высочество принц Хосров Мирза удостоил своим посещением Монетный двор его величества императора Всероссийского*». Ниже, под чертой, добавлено по-русски «*1829 августа...Д*» (прил., табл. V/1). Пробел перед буквой «Д» («день») показывает, что заказ на изготовление медалей поступил раньше, чем была определена дата визита. Как только число определилось, на медалях в пробел перед буквой «Д» стали врезать цифры «31» (т. е. «*Августа 31 дня*»). Но врезаны цифры не на все изготовленные медали, так что встречаются оба варианта. В Отделе нумизматики Эрмитажа есть экземпляры с уточненной датой и без нее. Нам известны медали, изготовленные в серебре и меди. Безусловно, самому Хосрову Мирзе был поднесен золотой экземпляр.

Следует отметить, что в издании «Собрание русских медалей» (1840)¹ эта медаль учтена, но имя ошибочно прочитано не «Хосров Мирза», а «Аббас Мирза» (а это — отец Хосрова Мирзы). Эта ошибка повторена в Каталоге собрания Рейхеля. Соответственно кочует она из одних аукционных каталогов в другие. В издании 1908 г. «Описание русских медалей, че-

каненных на СПб. Монетном дворе»», составленном В. П. Смирновым, медаль названа просто «На посещение СПб. Монетного двора персидским принцем» без указания имени.

Личность Хосрова Мирзы и его роль в русско-иранских событиях первой трети XIX в. настолько интересна и важна, что об этом следует сказать здесь хотя бы кратко.

В 1826—1828 гг. произошла вторая Русско-иранская война, закончившаяся победой России и подписанием 10 февраля 1828 г. известного Туркманчайского мира. В выработке его условий, весьма выгодных для России, участвовал русский дипломат А. С. Грибоедов. В числе прочих обязательств Иран обязан был выплатить России весьма значительную контрибуцию — 20 млн серебряных рублей.

30 января 1829 г. в Тегеране было разгромлено здание русской дипломатической миссии. А. С. Грибоедов был убит. Назрели дополнительные серьезные осложнения в русско-иранских отношениях. Необходимо было исправить их. Правящий в это время Фатх Али Шах (1797—1834) принял решение направить в Россию «искупительное посольство», сыгравшее важную роль в установлении стабильных отношений между Россией и Ираном. Возглавлял его принц Хосров Мирза, внук Фатх Али Шаха.

2 мая 1829 г. посольство пересекло персидскую границу. Пробыв в пути два с половиной месяца, 16 июля в 18 часов 30 минут оно прибыло в Москву. Проезд по городу был очень торжественным — с почетными эскортами, салютами, хлебом-солью и т. п.

На следующий день состоялась примечательная встреча: без предварительного извещения Хосров Мирза отправился для выражения соболезнования к матери А. С. Грибоедова. Этот жест чрезвычайно расположил к нему москвичей. Пробыв в Москве пять дней, 20 июля делегация выехала в Петербург, куда и прибыла через две недели (4 августа).

Через несколько дней настал главный торжественный момент: на 12 августа император Николай I назначил Хосрову Мирзе аудиенцию, которая была обставлена весьма торжественно. В 10 часов утра посольский кортеж въехал в главный двор Зимнего дворца. Хосров Мирза проследовал в Георгиевский зал, где перед тронем его ждал российский император вместе с членами царской семьи. Здесь же присутствовали все министры, генералитет, члены Государственного совета и дипломатический корпус. Хосров Мирза сам нес грамоту от имени Фатх Али Шаха, кланяясь, приблизился к императору и произнес речь. Она по-восточному витиевата. В ней — и просьба о прощении, и уверение, что шах скорбит о гибели А. С. Грибоедова, и слова: «Великий государь, предайте вечному забвению происшествие, оскорбившее двор российский и двор персидский. Пусть познает вселенная, что два мудрых монарха объяснились и всему положен конец вожделен-

ный». Лишь после этого принц вручил императору шахскую грамоту. В ней также много покаянных слов и извинений. Кончается грамота словами: «Правительство наше пред вашим покрыто пылью стыда и лишь струя извинения может обмыть лицо оною». И еще: «От обширного ума Вашего, украшающего вселенную, зависеть будет принять милостиво или отринуть извинения». В конце грамоты четверостишие:

«Пришла пора опять скрепить
Союз приязни снисхожденьем
И все минувшее затмить
Благотворительным забвеньем».

В конце двухчасовой беседы Николай I взял Хосрова Мирзу за руку и произнес: «Я предаю вечному забвению злополучное тегеранское происшествие».

Русскому правительству были подарены знаменитый алмаз «Шах», который, на протяжении веков переходя из рук в руки, поселился наконец в Алмазном фонде России, и 18 ценных восточных рукописей, донные хранящихся в Российской публичной библиотеке в Санкт-Петербурге.

Николай I был удовлетворен принесенными извинениями и в доказательство этого уменьшил сумму контрибуции, наложенной на Иран, на 2 млн рублей.

Хосрову Мирзе, внуку Фатх Али шаха, которому было поручено возглавлять столь важное посольство, было в то время всего 16 лет. Для него после первой аудиенции и завершения официальной части наступило время визитов и развлечений. Обладая привлекательной внешностью, умением с достоинством держать себя и приветливостью в обращении, он стал любимцем Петербурга. На последней аудиенции 6 октября ему был пожалован бриллиантовый орел для ношения на шею и бриллиантовое перо с изумрудами. Все члены посольства также были щедро одарены. 18 октября 1829 г. посольство отправилось в обратный путь и 15 февраля 1830 г. торжественно въехало в Тебриз. Длилась поездка в Россию девять месяцев и две недели.

По возвращении домой за успешно выполненное поручение Хосров Мирза был щедро награжден Фатх Али Шахом. Принц молод, счастлив, удачлив. Его жизнь казалась безоблачной, но судьба внезапно повернулась к нему спиной. Случилось то, что определяется латинским выражением «*Sic transit gloria mundi*», а по-русски говорится «от тюрьмы и от сумы не зарекайся». В 1834 г. умер Фатх Али Шах. Наследником объявляется Мухаммад, брат Хосрова Мирзы. Боясь, что последний будет бороться за престол, Мухаммад арестовывает его и другого брата — Джахангира, заключает их в тюрьму, где однажды ночью они были ослеплены. После этого обоих братьев отправили вместе с семьями в замок близ города Хамадан. Здесь Хосров Мирза скончался в 1875 г.

2. Медаль 1873 г. в память посещения Монетного двора шахом Насир ад-Дином (1848—1896). Летом этого года Насир ад-Дин совершил путешествие в Россию. В мае, во время пребывания в Санкт-Петербурге, он посетил Монетный двор. В честь этого события была изготовлена памятная медаль. Лицевая ее сторона исполнена уже имевшимся на Монетном дворе штемпелем лицевой стороны медали «За лучшую крестьянскую лошадь», присуждаемой управлением Государственного коннозаводства. На ней — профильный портрет Александра II вправо с надписью вокруг «*Б(ожьей) М(илостью) Александр II император и самодержец Всероссийский*». На обресе изображения — инициалы «*А. С.*», обозначающие имя медальера Адама Абрамовича Семенова (прил., табл. V/2). На оборотной стороне, резанной специально для этой медали, выполненная почерком насталик персидская надпись «*Почетное посещение его величеством Насир ад-Дин шахом Монетного двора Его величества императора всея Руси в месяце Раби ал-аввал 1290 года*» (дата по хиджре, соответствующая 1873 г.) (прил. табл. V/1). Медали выбиты в небольшом количестве, в золоте — для шаха, в серебре и меди — для членов его свиты.

3. Медаль 1900 г., посвященная шаху Музаффар ад-Дину.

После смерти Насир ад-Дина трон перешел к его сыну Музаффар ад-Дину (1896—1907). Он также посетил Петербург и был приглашен познакомиться с работой Монетного двора. Шахский визит состоялся 5 июля 1900 г. Традиционно по этому случаю была исполнена памятная медаль. На лицевой стороне, в центре, двойной профильный портрет влево Николая II и Александры Федоровны. Вокруг надпись «*Б(ожьей) М(илостью) Николай II император и самодержец российский и императрица Александра Федоровна*». На обресе изображения императора читается «*А. Вас-кий*», что определяет имя медальера, резавшего штемпель, — А. Васютинский (Ил. 3-а). Для исполнения этой стороны медали был использован штемпель, ранее изготовленный для коронационной медали Николая II (1896). Обратная сторона медали, резанная специально, целиком заполнена персидской надписью, выполненной почерком насталик: «*В память почетного посещения Его величеством Музаффар ад-Дин шахом каджарским шаханшахом Ирана Монетного двора Его величества Императора все Руси в месяце Раби ал-аввал 1318 года*» (соответствует 5 июля 1900 г.) (прил., табл. V/3). В данном случае удалось установить, что резчик персидского текста — М. Я. Габе.

¹ Die Reichelsche Munzsammlung in Sanct-Petersburg. Theil 1. 1842. № 3508.